

Воспитательная система Сухопутного шляхетского кадетского корпуса в контексте становления государственной образовательной политики

И.А. Артемьев

ФБГОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет», г. Москва

Рассматривается воспитательная система Сухопутного шляхетского кадетского корпуса в контексте становления государственной образовательной политики России XVIII века. На основе анализа нормативно-правовых документов, исторических источников и историко-педагогических исследований раскрываются предпосылки создания корпуса, связанные с петровскими военными реформами и политикой обязательной службы дворянства. Характеризуются цели, принципы и содержание воспитательной системы, включая организацию распорядка дня, систему наставничества и санкций. Делается вывод о том, что Сухопутный шляхетский кадетский корпус стал первым устойчивым институтом комплексной подготовки служилой элиты, заложившим традицию государственной опеки над воспитанием дворянской молодежи и оказавшим значительное влияние на развитие системы военного образования в XIX веке.
Ключевые слова: *Сухопутный шляхетский кадетский корпус, воспитательная система, государственная образовательная политика, служилое дворянство, военное образование, цивилизационный подход, дисциплинарная педагогика, кадетские корпуса.*

Введение

В XVIII веке в России формировалась государственная система подготовки служилой элиты, связанная с реформами Петра I и его преемников. Одним из ключевых элементов данной системы стал Сухопутный шляхетский кадетский корпус, учреждённый в 1731 г. как специализированное учебно-воспитательное учреждение для подготовки дворянской молодежи к военной и государственной службе. Вместе с тем, в историко-педагогических исследованиях воспитательная система корпуса чаще рассматривается в институционально-историческом аспекте, тогда как её роль в становлении государственной образовательной политики Российской империи изучена недостаточно.

Целью статьи является анализ воспитательной системы Сухопутного шляхетского кадетского корпуса в контексте формирования государственной образовательной политики России XVIII века.

Научная новизна исследования заключается в интерпретации Сухопутного шляхетского кадетского корпуса как первой

институционализированной модели государственной педагогики в России, в рамках которой образование обеспечивало воспроизводство политико-административной системы государства, а воспитание реализовывало функцию социального контроля и направленной социализации.

Цивилизационный подход, позволяющий рассматривать образовательные процессы в тесной связи с социокультурным развитием общества [12, с. 81], составляет методологическую основу исследования. Его применение к анализу историко-педагогических явлений обосновывается в работах М.В. Богуславского [4, с. 243], отождествляющего его «с культурологическим, ментальным и социогенетическим», что способствует выявлению «глубинных педагогических традиций – социогенома каждой цивилизации» [20, с. 80]. Данный подход позволяет рассматривать воспитательную систему Сухопутного шляхетского корпуса как уникальный синтез западноевропейской образовательной модели и традиционных для российской цивилизации ценностей (например, высокие нравственные идеалы, патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, гражданственность, взаимопомощь и взаимоуважение), что является характерным примером «догоняющей модернизации». В данном случае позаимствуем термин из политико-экономического контекста [7, с. 190] российского образования в XVIII веке, когда, по образному выражению исследователя, в лице Петра I и его преемников, государство «закладывало фундамент современной российской цивилизации» через создание светских учебных заведений, включая систему кадетских корпусов.

В исследовании используются историко-педагогический, историко-генетический и историко-сравнительный методы, а также анализ нормативно-правовых и исторических источников. К числу наиболее значимых отнесем «Сведения о навигаторской школе и морской академии», «Указ об учреждении в Москве школы математических и навигацких наук», «Именной указ о производстве в офицеры дворян, не служивших солдатами в гвардии», «Указ об учреждении Кадетского Корпуса» [21].

Классическим исследованием, заложившим основы изучения воспитательной работы в закрытых учебных заведениях дореволюционной России, является труд Н.И. Алпатова [1]. Он рассматривает кадетские корпуса как целостную педагогическую систему. Огромную роль в определении места кадетских корпусов в системе военного образования играют труды Н.Н. Ауровой [2]. Автор видит в них центры образования и просвещения. В.Н. Бенда, в свою очередь, изучает организационно-педагогические аспекты функционирования корпуса [3, с. 18].

Появление Сухопутного шляхетского кадетского корпуса было непосредственно связано с процессами изменения государственной политики России начала XVIII века, с реформаторской деятельностью Петра I и его курсом на модернизацию армии и государственного управления [19, с. 35]. Одним из важнейших направлений петровских

преобразований стало создание институциональной системы подготовки военных кадров. Так, Указ 1701 г. об основании школы математических и навигацких наук закреплял необходимость специального обучения: «быть математических и навигацких, т.е. мореходных хитростных наук учению» [13]. Тем самым закладывались основы государственной образовательной политики в сфере военного дела.

При Петре I военные школы носили преимущественно прикладной характер, однако уже к 1725 г., «армия была уже насыщена ... и можно было придать военной школе более широкое основание» [13]. Это свидетельствует о переходе от срочного кадрового восполнения к стратегическому формированию управленческой и военной элиты. Важнейшей предпосылкой создания корпуса стала петровская политика обязательной службы дворян. Как писал С.В. Волков, «Император Петр I считал необходимым, чтобы каждый офицер непременно начинал военную службу ... особенно это касалось дворян» [5]. «Указ о производстве в офицеры дворян, не служивших солдатами в гвардии» 1714 г. предписывал: «из дворянских пород иных со стороны не писать ... которые не служили в гвардии» [18]. Подобные нормативные акты закрепляли принцип служебной обязанности как сословную норму, формируя модель служилого государства. Однако к 1720-м гг. выявилась ограниченность прежних механизмов подготовки офицерства через гвардейскую службу. Развитие военного дела требовало специальной подготовки офицерских кадров, ведь возникла необходимость в высококвалифицированных артиллеристах, инженерах. Тем самым объективно формировалась потребность в системном образовательном учреждении, ориентированном на раннюю профессиональную социализацию дворянской молодёжи. Ответом на данный вызов стало учреждение в Петербурге 29 июля 1731 г. Кадетского корпуса. Указ был подписан в июне 1731 г., 17 февраля 1732 г. состоялось его открытие [8]. Существенную роль в разработке проекта сыграл фельдмаршал Бурхард Кристоф Миних, представивший императрице Анне Иоанновне план создания нового учебного заведения [8]. В обосновании подчеркивалась государственная необходимость – «весьма нужно, дабы шляхетство от младых лет к тому в теории обучены, а потом и в практику годны были» [8]. Обратим внимание, что формулировка отражает стратегическую установку на соединение теоретической подготовки и практической службы.

Согласно Уставу, корпус являлся привилегированным учебным заведением [17], однако его значение выходило за рамки сословных интересов. Обучение включало не только военные дисциплины, но и широкий круг общеобразовательных предметов, «понеже не каждого человека природа к одному воинскому склонна» [11]. Тем самым формировался новый тип дворянина – образованного государственного служащего, способного к военной, административной и гражданской

деятельности. Следовательно, создание Сухопутного шляхетского кадетского корпуса стало закономерным этапом развития государственной образовательной политики России XVIII века. Он выступил инструментом институционализации служебной модели дворянства. В связи с чем Сухопутный шляхетский кадетский корпус следует рассматривать как первую оформленную модель государственной педагогики в России, в рамках которой образовательный процесс был встроен в систему государственного управления и подчинён задачам формирования служилой элиты.

На примере функционирования корпуса можно выделить три уровня государственной педагогики XVIII века. Сам корпус создаётся по прямому государственному заказу, финансируется из казны и контролируется государственной администрацией. Поэтому можно утверждать, что педагогика институционально включена в систему государственного управления. Она не просто «поддерживается» властью, а функционирует как её элемент. В первой четверти XVIII века формируется государственно-административный тип педагогики, для которой содержание определяется государственным заказом.

Центральной целью корпуса выступало формирование идеала «служилого дворянина» – профессионально подготовленного, дисциплинированного и нравственно устойчивого представителя высшего сословия, ориентированного на государственную службу. Социальной основой данной цели стала закреплённая в эпоху Петра I обязанность дворян служить государству. Анализ указа [18] позволяет сделать вывод о необходимости привлечения дворян к военной службе. Мы видим, как педагогика в петровскую эпоху становится инструментом целенаправленного формирования управляемого социального слоя.

Воспитательная модель корпуса строилась на сочетании военной, интеллектуальной и нравственной подготовки. Согласно уставным положениям, корпус являлся «привилегированным учебным заведением», однако его задачи выходили за рамки узкопрофессиональной подготовки. Примечательно, что воспитанников обучали не только военным, но и общеобразовательным предметам, что позволяет сделать вывод о принципе комплексности: кадет рассматривался как будущий офицер и одновременно как государственный деятель, носитель культуры и морали.

Среди ключевых принципов воспитательной системы следует выделить сословность. Корпус предназначался исключительно для шляхетства, что обеспечивало воспроизводство служилого дворянства как социальной опоры государства. Сословный характер набора способствовал формированию корпоративной идентичности и закреплению служебных ценностей внутри дворянской среды. Принцип государственной направленности выражался в самом целеполагании учреждения. В проекте создания корпуса подчеркивалось: «весьма

нужно, дабы шляхетство от молодых лет к тому в теории обучены, а потом и в практику годны были» [11]. Образование понималось как подготовка к практической службе, а корпус – как инструмент реализации интересов армии и государственного управления. Неотъемлемым основанием воспитательной системы являлась дисциплинарность. Военный статус учреждения предполагал строгую регламентацию распорядка дня, систему субординации и подчинения.

Анализ приказов по корпусу за 1732–1762 гг. [16, с. 15] позволяет выделить следующую хронологическую структуру дня:

Раннее утро: 5:45 – Побуждение. 6:00 – Общий сбор на молитву. 6:30 – Начало утренних занятий. После полудня: 13:30 – Сбор после обеда на дневные занятия. До 18:00 – Теоретические классы. При этом недельный график предусматривал чередование «наук» и «экзерциций» (строевой подготовки). Например, согласно приказу 1760 года, строевой подготовке отводилось утро, тогда как послеобеденное время посвящалось подготовке к экзаменам. Вечерний распорядок был выстроен так, чтобы кадеты завершали день не только отдыхом, но и закреплением дисциплины. Так, в 18:30 был ужин под надзором офицеров. При этом, кадеты были обязаны сидеть «смирно, тихо», внимая чтению «авизий» (так назывались новости) [14]. Логическим завершением дня становилась «вечерняя заря в 20:00» – сигнал ко сну.

Кроме учебных занятий, режим включал обязательные караульные службы. По замыслу организаторов, это приучало учащихся к военному быту и ответственности. Более того, направление кадетов на «ординацию» (что означало отправлять на службу) к высокопоставленным лицам выступало не только инструментом обучения этикету, но и социальным лифтом. За нарушения режима полагались «санкции». Прогулы и опоздания фиксировались дежурными офицерами и могли привести к лишению отпуска. В особо серьезных случаях применялась публичная «стигматизация»: провинившиеся носили отличительные «черные крашенинные кафтаны», что визуально подчеркивало их статус нарушителей в глазах сверстников.

Если оценивать воспитательную систему в целом, то очевидно прослеживается в качестве ее основ религиозно-нравственное воспитание и патриотизм, как он воспринимался в контексте дворянской служилой среды восемнадцатого столетия. Верность монарху и Отечеству рассматривалась как обязательное качество офицера. Поэтому и воспитание понималось не просто как процесс обучения, но и как формирование моральных качеств, необходимых для преданности государственной службе.

Особое значение в реализации данных принципов имели офицеры-наставники. Они осуществляли постоянный контроль и обеспечивали педагогическое сопровождение кадетов. При этом необходимо учитывать, что в условиях строго регламентированной образовательной среды корпуса личный пример наставника становился основным инструментом передачи служебной этики и дисциплины.

Первоначально кадеты делились на роты, однако при реформировании системы «деление на роты было заменено делением на пять возрастов ... обучение было рассчитано на 15 лет» [15, с. 225]. Такая возрастная модель предполагала постепенную социализацию и профессионализацию воспитанников. В старших, «военных» возрастах кадеты вновь делились на роты – «гренадерскую, мушкетную и конную», что обеспечивало сочетание теоретической подготовки с практической строевой специализацией.

Корпус функционировал как закрытое учреждение. По свидетельству историка и члена Государственного совета начала 20 века, М.П. Майкова, «кадеты не покидали Корпус даже на праздники ... увольнение кадет со двора было вовсе прекращено на том основании, что частое с людьми другой среды пребывание может повлиять на привычки и склонности, в которых кадеты воспитываются в корпусе. Для свидания с родителями и близкими родственниками назначены по воскресным дням особые часы, в присутствии корпусного начальства» [10, с. 369]. Подобная изоляция подчеркивает характер учреждения как интерната с жесткой воспитательной регламентацией. Высшее руководство осуществляло постоянный нравственный надзор: главный директор выступал «цензором или наблюдателем нравов во всем Корпусе». Воспитателям предписывалось «присматриваясь к воспитанникам первого возраста, чтоб познать наперед их свойства и склонности ... продолжать оное ... при вступлении их в другие возрасты» [15, с. 227]. Эта норма свидетельствует о попытке индивидуализации педагогического воздействия в рамках строгой дисциплинарной системы.

Воспитательная модель корпуса во многом определялась идеями Просвещения. И.И. Бецкой характеризуетя автором как «поклонник французского Просвещения» [9, с. 170], стремившийся соединить гуманитарное образование с патриотическими задачами. Кроме того, П.Я. Ягужинский, бывший сподвижник Петра I, генерал-прокурор Сената и инициатор создания корпуса, ориентировался на модели военного образования Дании и Пруссии, что подтверждает заимствование европейского институционального опыта [6, с. 15]. В корпусе была библиотека с фондом до 10 000 книг и «натуральный кабинет с сотнями образцов минералов, 150 чучел птиц, зоологическая коллекция заспиртованных препаратов» [14, с. 225]. Для того периода это весьма серьезная материально-техническая база обучения.

Таким образом, воспитание в корпусе было сословно ограничено, ориентировано на служебную карьеру и опосредовано системой контроля, санкций, регламентации. По сути, воспитание выступает механизмом управления будущей элитой на стадии её формирования. Как следствие, возникает модель управляемой социализации, в которой ценности внедряются через институциональную среду и личность формируется по заданной траектории.

Одной из особенностей корпуса было сочетание военной и светской подготовки. Как пишет М.П. Стародубцев, «помимо военных

дисциплин (верховой езды, артиллерии, фортификации, "солдатской экзерциции") здесь преподавали чистописание, архитектуру, рисование, геральдику, музыку и танцы» [15, с. 224]. В процессе образования специализированные военные дисциплины дополнялись элементами культурного воспитания, характерные для дворянского сословия, – фехтование, танцы и музицирование (по терминологии XVIII века). Учебный план «включал в себя 19 общеобразовательных, 3 специальных и 9 видов внеклассных занятий» [2, с. 19]. Такая многосторонняя подготовка свидетельствовала о стремлении обеспечить всестороннее развитие личности, однако одновременно порождала проблему систематизации и глубины освоения материала. В документах 1762 г. дисциплины делились на четыре группы: «науки, руководствующие к познанию других наук» (логика, математика, физика, хронология); науки, нужные гражданскому званию; «полезные науки» (фортификация, химия, артиллерия, астрономия, натуральная история); и «художества». Здесь очевидно влияние и европейской образовательной традиции в том числе.

Примечателен тот факт, что в 1784 г. комиссия, возглавленная графом П.В. Завадовским провела исследование «Сухопутного Шляхетного ... и Пажеского корпусов» [15, с. 227]. Это подчёркивает особый статус корпуса в системе элитарных учебных заведений империи. При этом, если Пажеский корпус делал ставку на придворно-аристократическое воспитание, то Сухопутный шляхетский корпус, напротив, сохранял баланс между военной специализацией и фундаментальным образованием.

Заключение

Таким образом, проведённый анализ позволяет трактовать воспитательную систему Сухопутного шляхетского кадетского корпуса в качестве важного элемента становления государственной образовательной политики Российской империи XVIII века, вследствие чего становится очевидно, что само создание корпуса явилось закономерным итогом модернизационных преобразований петровской эпохи, а значит, отражало переход от разрозненных специализированных школ к институциональной системе подготовки служилой элиты. Корпус воспроизводил служилое дворянство, закрепляя модель «служения государству» и формируя лояльность власти. Это означает, что образование выполняло функцию воспроизводства политико-административной системы. Оно было ориентировано не просто на подготовку кадров, а на формирование идентичности служилого дворянина. Корпус, в данном контексте, можно рассматривать как педагогическую систему воспроизводства государственной власти. На целевом уровне для нее характерно формирование служилой элиты, ориентированной на государственную службу. На содержательном – интеграция общего образования, военной подготовки и нравственного воспитания. Для организационного уровня характерны жесткий регламент, дисциплина, система санкций и наставничество.

Результативный уровень направлен на формирование определенного типа личности, сочетающего профессиональную подготовку с лояльностью власти и жесткой дисциплиной.

Список литературы

1. Алпатов Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа: (из опыта кадетских корпусов и воен. гимназий в России). М.: Учпедгиз, 1958. 244 с.
2. Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века. М.: ИРИ РАН, 2003. 276 с.
3. Бенда В.Н. Совершенствование учебно-воспитательного процесса в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе во второй половине XVIII в. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 15–21.
4. Богуславский М.В. История педагогики: методология, теория, персоналии: монография. М.: ФГНУ ИТИП РАО; ИЦ ИЭТ, 2012. 434 с.
5. Волков С.В. Русский офицерский корпус [Электронный ресурс]. URL: <https://swolkov.org/rok/pre.htm> (дата обращения: 14.03.2026).
6. Горбатенко Г.В. Исторический опыт и особенности организации образовательного процесса в Первом кадетском корпусе Российской империи в первой половине XVIII в. // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 13–17.
7. Дроздов В., Погребинская В., Золотарева В. Эволюция моделей догоняющей модернизации России во второй половине XIX – начале XXI в. // Федерализм. 2018. № 4. С. 181–194.
8. Именной указ от 29 июля 1731 г., данный Сенату «Об учреждении Кадетского корпуса» [Электронный ресурс] // Законодательство императрицы Анны Иоанновны / сост. В. А. Томсинов. — М. : Зерцало, 2009. — URL: <https://base.garant.ru/55005114/> (дата обращения: 29.04.2026).
9. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция LXXV // Сочинения: в 9 т. / под ред. В.Л. Янина. М. : Мысль, 1989. Т. 5. С. 167–173.
10. Майков П.М. Иван Иванович Бецкой: опыт его биографии. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1904. 504 с.
11. Об учреждении Кадетского корпуса: [указ] // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 8. № 5811. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html?ysclid=mov65z72jq69743027 (дата обращения: 14.03.2026).
12. Полякова М.А. Потенциал применения цивилизационного подхода О. Шпенглера в исследовании историко-педагогического процесса // Историко-педагогический журнал. 2022. № 4. С. 79–88.
13. Сведения о навигаторской школе и морской академии, 1701–1725. Указ об учреждении в Москве школы математических и навигацких наук от 14 января 1701 г. [Электронный ресурс] // Материалы для истории русского флота. СПб.: Тип. Морского министерства, 1866. Ч. 3. URL: http://vvpeter.shpl.ru/1701_shcola.html (дата обращения: 14.03.2026). Словарь русского языка XVIII века [Электронный ресурс]. URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/15/slh07203.htm> (дата обращения: 14.03.2026).
14. Стародубцев М.П. Сухопутный шляхетный кадетский корпус как универсальное учебное заведение XVIII века // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2016. № 1 (131). С. 223–228.

15. Татарников К.В., Юркевич Е.И. Сухопутный шляхетный кадетский корпус. 1732–1762: обмундирование и снаряжение. М., 2009. 25 с.
16. Устав Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscadet.ru/history/doc/ustav-1766.htm> (дата обращения: 14.03.2026).
17. Февраля 26 дня 1714 года. Именной указ о производстве в офицеры дворян, не служивших солдатами в гвардии // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 5. № 2775. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html?ysclid=mov65z72jq69743027 (дата обращения: 14.03.2026).
18. Филимонов Д.А. Модернизация политической элиты Российского государства в контексте петровских преобразований // Вестник университета. 2021. № 10. С. 32–38. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-10-32-38.
19. Шевелев А.Н. К проблеме эффективности историко-педагогических подходов // Историко-педагогический журнал. 2018. № 2. С. 74–95.
20. Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/470861> (дата обращения: 14.03.2026).

Об авторе:

АРТЕМЬЕВ Игорь Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дорожно-строительные материалы и химические технологии», первый проректор-проректор по образовательной деятельности ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)» (125319, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 64), e-mail: artemiev@naukacenter.ru

The educational system of the Land gentry cadet corps in the context of the formation of state educational policy

I.A. Artemyev

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, Moscow

The article examines the educational system of the Land Gentry Cadet Corps in the context of the formation of Russian state educational policy in the 18th century. Based on the analysis of regulatory documents, historical sources, and historical-pedagogical research, the prerequisites for the establishment of the corps, associated with Peter the Great's military reforms and the policy of compulsory noble service, are revealed. The goals, principles, and content of the educational system, including the organization of the daily routine, the system of mentoring, and sanctions, are characterized. It is concluded that the Land Gentry Cadet Corps became the first stable institution for the comprehensive training of the serving elite, laying the foundation for the tradition of state guardianship over the education of noble youth and exerting a significant influence on the development of the military education system in the 19th century.

Keywords: *Land Gentry Cadet Corps, educational system, state educational policy, serving nobility, military education, civilizational approach, disciplinary pedagogy, cadet corps.*

Принято в редакцию: 09.01.2026 г.
Подписано в печать: 12.05.2026 г.